

ДЕТИ
 ВОЙНЫ

Константин НИЛОВ

**КАПКАН
НА ДИКИХ
ОХОТНИКОВ**

Повесть

МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2022

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44
Н66

Серия основана в 2010 году

Году исторической памяти посвящается

Нилов, К. Г.

Н66 Капкан на диких охотников : повесть / Константин Нилов. — Минск : Четыре четверти, 2022. — 184 с. — (Дети войны).

ISBN 978-985-581-524-3.

Повесть белорусского писателя Константина Нилова «Капкан на диких охотников» рассказывает о событиях, происходивших в первые годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси. Война коснулась не только взрослого населения, но и подростков, которые внесли свой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков. Тогда немцы в борьбе против партизан и советских разведывательно-диверсионных групп (РДГ) применили так называемые ягдкоманды. Действия, описанные в повести, разворачивались на Оршанщине и Шкловщине, там, где партизанское движение было направлено именно на борьбу с ягдкомандами.

УДК 821.161.1(476)-31
ББК 84(4Бей=Рус)-44

ISBN 978-985-581-524-3

© Нилов К. Г., 2022

© Оформление.

ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2022

Глава 1

В кабинете полковника Васнецова было накурено. Собрались два заядлых курильщика: полковник разведуправления Александр Алексеевич Васнецов и старший майор управления контрразведки Николай Петрович Вахрушев. Перед обоими на столе находились серые мраморные пепельницы, куда они время от времени опускали недокурные папиросы, провожая их задумчивыми взглядами. Вошел адъютант Васнецова старший лейтенант Зоренков.

— Товарищ полковник, — обратился он к Васнецову, — капитаны Анохин и Смелевич прибыли.

— Хорошо, — ответил Васнецов, прижимая свой окурок ко дну пепельницы. — Приглашайте.

Старший лейтенант развернулся на месте и исчез, тут же в двери показались капитаны Анохин и Смелевич. Оба — подтянутые, сухощавые, почти одинакового чуть выше среднего роста, одетые в полевые командирские формы. Отличались они, казалось, только цветом волос. Если Анохин был русым с легкой рыжинкой на висках, стриженный под бокс, то Смелевич имел темно-коричневый волос, а прическа его была что-то среднее между боксом и полькой. Но вот носы у них были разные: у Анохина прямой с горбинкой, у Смелевича — короткий, с небольшой курносой «задиркой» на конце. На груди Анохина сияли орден Красной Звезды, медали «За отвагу» и «За воинскую доблесть», у Смелевича — только алел орден Красной Звезды.

— Садитесь, товарищи, — встал из-за стола Васнецов и указал на стулья напротив полковника Вахрушева.

Капитаны один за другим последовали к столу.

— Как дела, Алексей? — обратился Васнецов к Анохину, которого хорошо знал по предыдущей службе. — Давно был за линией?

— Три дня назад.

— За языком ходил, взял обер-лейтенанта.

— Так точно, — ответил Алексей.

— Слышал я. Ценный трофей, в штабе корпуса генерала Рональда служил. А как там наши ребята: Сергей Карташов и Ростислав Рюмин?

— Нормально. Служат ребята.

— Ну, коль все нормально, так и нормально, — улыбнулся Васнецов и сел за стол.

— Это — товарищ из контрразведки, — показал он рукой на Вахрушева.

— Вы, капитан, — наклонил слегка Васнецов голову в сторону Смелевича, — тоже из контрразведки.

Смелевич чуть заметно кивнул, переводя взгляд на полковника Вахрушева.

— Вот что, товарищи, — чуть растягивая слова, сказал Васнецов. — Хотя вы из разных направлений, но намечено для вас одно очень важное совместное задание.

Васнецов машинально потянулся правой рукой к пепельнице, но тут же остановил ее.

— Дело получается у нас не особо приятное и ясное. Засланные за линию фронта наши группы РДГ исчезли бесследно, возможно, даже уничтожены. Последняя группа, предположительно, попала в плен, хотя, может, не все или всего один член этой группы — радист. Почему такое предположение? Немцы посредством ее позывных пытаются организовать с нами радиоигру. Но радист, преданный нам человек, сумел все же направить при очередном сеансе связи особый сигнал о замысле немцев. Дошли до нас также подобные сведения из Главного

партизанского штаба о странном, неоднократном исчезновении в последнее время их партизанских групп подрывников и разведчиков, которым поручались ответственные задания.

— Происходило там, где это должно быть исключено. Но это по мнению командиров партизанских отрядов, — вступил в разговор старший майор Вахрушев. — Мы связались с Главным партизанским штабом, где поведали: до этого отряды и исчезнувшие подрывные группы работали очень успешно в районах восточной Белоруссии и крупного железнодорожного узла около Орши, да и в целом на смоленском направлении.

— И с ними наши группы РДГ поддерживали связь при определенных заданиях, потому что это направление имеет для нас особое значение, — подтвердил Васнецов. — Но сразу хочу заметить, что между исчезнувшими партизанскими и группами РДГ нет никакой взаимосвязи. Работало большинство наших групп РДГ исключительно автономно.

— Мы навели справки в Главном партизанском штабе, и они сообщили, что исчезнувшие партизанские подрывники и разведчики тоже не имели между собой связи. Их отряды в то время действовали самостоятельно, — добавил Вахрушев.

— Дело это очень странное, товарищи, но наводит на мысль, как будто некую новую тактику применяют немцы в борьбе с партизанами и нашими группами РДГ. Каким образом, какими силами это они совершают, пока нам неизвестно. Сначала казалось, что кто-то предоставляет им информацию о наших группах РДГ прямо из Москвы, если бы не эти исчезнувшие партизанские группы, — продолжил Васнецов. — Вот вам, товарищи, и поручается это весьма важное, деликатное, но срочное дело: постараться выяснить все обстоятельства, связанные с этими ис-

чезнувшими группами. Потому и принято решение наверху объединить силы разведки и контрразведки воедино и направить вас, как одних из опытных оперативников, за линию фронта. Скажу сразу, дело это под личный контроль взял нарком Берия.

— Да... При допросе пойманного нами недавно немецкого лазутчика, он сообщил, что где-то рядом с их абвершколой, что расположена под Борисовом, имеется новая учебная, весьма засекреченная, спецбаза, — вступил в разговор Вахрушев. — Но больше он ничего толком не пояснил. Но это обстоятельство вы, товарищи, на всякий случай тоже имейте в виду.

— Алексей, ты родом из Белоруссии и, кажется, из тех мест, что близко к Орше? — спросил Вахрушев.

— Так точно, — ответил Анохин, уверенный в том, что полковник уже не раз поднял его личное дело.

— Вот это и хорошо, знаешь местность и язык. Значит, отправляем тебя, так сказать, на родину.

— Работать вам придется весьма осторожно, — прищурил глаза старший майор Вахрушев. — Вступать в бой в самом крайнем случае. Стараться не контактировать с незнакомыми партизанскими группами или их отдельными разведчиками. Будет у вас пока один контакт с отрядом «Чекист», действующим на Оршанско–Витебском направлении, а они там уже подскажут на месте, с кем вам вступать в контакты. Хотя мы подумали, что без партизан будет сложно прояснить обстоятельства исчезновения или гибели наших разведгрупп, что, опять подчеркиваю, лишь по нашим предположениям связано с некой новой тактикой немцев в борьбе с противником в своем тылу. И это особо важно сейчас именно на Смоленско-Московском направлении. Выполнить это задание надо в сжатые сроки, но с достоверной информацией.

— Я думаю, одеться вам придется в самые простые, возможно, частично крестьянские вещи, вы-

давая себя за группу попавших в окружение красноармейцев, отлежавшихся до сих пор в одном из сел. А теперь пожелавших примкнуть к партизанам, — вступил в разговор Васнецов. — Есть вопросы?

— Какой группой работаем? — вскинул голову капитан Анохин.

— Пока группой из семи человек, — сказал Васнецов. — Двоих подберешь из своей нынешней разведгруппы, я приказал ей прибыть сюда. Еще двух — они, — Васнецов махнул в сторону капитана Смелевича.

— Будет с вами еще один человек, радист, — снова вступил в разговор старший майор Вахрушев. — Но опять же, радист должен работать первое время исключительно на прием, остальная связь пока за «Чекистом». Выходить в эфир — в самом крайнем случае, но он об этом знает. Опытный в сим деле человек, который уже побывал за линией фронта, но еще будет иметь на то особые инструкции. Поэтому не старайтесь на него давить. Оружие: два пистолета на группу, один наш, другой — немецкий; два автомата: один автомат ППШ, второй — немецкий, остальное — самоизготовленные ножи и охотничьи ружья. Рацию после прибытия на место схоронить, с ней ни в коем случае не перемещаться. Встретитесь с отрядом «Чекист», получите от его командира переданные нами новые инструкции, если, конечно, потребуют этого обстоятельства. Повторяю, отряд «Чекист» у нас самый надежный на том направлении.

— Да, — улыбнулся Васнецов, — вы еще не познакомились между собой, но уже потом сами. Командиром группы назначается капитан Анохин, — показал он рукой на Алексея, — заместителем — капитан Сергей Смелевич. Об остальном: месте, времени высадки, пароле для связи с отрядом «Чекист», обстоятельствах вашего мнимого окружения, месте так

называемого «отсиживания в оршанском селении» и других подробностях расскажет майор Пенин, он уже ждет вас у себя. Ты его знаешь, Алексей. На подготовку всего два дня, время не терпит: слишком большие потери наших групп РДГ, к тому же обстановка на фронте сейчас непростая. Кажется, в целом все я рассказал.

«И зачем такие подробности, все ровно их разжует Пенин, — подумал Анохин. — Но отцам-командирам на это, видно...»

Васнецов вопросительно посмотрел на Вахрушева.

— Не отмечается и некое предательство, которое идет из наших органов. Но только разные ведомства: мы и партизаны. Возможно и совпадение: исчезновение групп РДГ и отдельно от сего — партизанских групп. Однако это истораживает. Враг коварен и опытен. Капитан Смелевич, зайдете потом ко мне.

— Да, Алексей, и ты зайд ко мне завтра в первой половине дня, — сказал Васнецов.

Анохин чуть поджал левый уголок губ. «Значит, будет еще какое-то особое указание, независимое от общего плана действий. А дело это, видимо, очень серьезное. И направляться сейчас в глубокий тыл за сотни километров придется на самолетах. Брать мне с собой нужно Сергея Карташова и Ростислава Рюмина, тем более Ростислав отлично владеет немецким языком, — и Анохин улыбнулся. — А Карташова и Рюмина, уверен, тоже вызвали без моего согласия. Но это же полковник Васнецов, если бы я его не знал!»

Глава 2

Майор Генрих Шорц был доволен работой последних подготовленных им ягдкоманд, особенно номер пять, под началом дерзкого командира Вепра.

Когда-то подобный своеобразный эксперимент по борьбе с партизанами, утвержденный фельдмаршалом Кейтелем, давал уже положительные результаты. Всего одна группа Вепра за два месяца уничтожила две специальные советские группы РДГ, две партизанские группы подрывников, трех партизанских связных, двое из которых согласились работать на них. Другие группы тоже имели неплохие результаты, но не такие успешные, как у этого Вепра, или, как называл про себя Шорц — «Вильдшвайна».

Он любил «обкатывать» в своем лексиконе казавшиеся ему редкими славянские слова. «Вепр» означало на белорусском «кабан», потому и произнес его несколько раз: «Вепр, Вепр».

«Действия нынешних ягдкоманд дают очень неплохие результаты», — размышлял Шорц, мысленно уже составляя служебную записку в Берлин в канцелярию Кейтеля с докладом о последних успехах.

Правда, если говорить точно, этот «эксперимент» уже частично был обкатан немцами во Франции и Польше. Но здесь он приобретал особую важность, имея своими объектами засланные в тыл хорошо подготовленные советские группы РДГ, активизированные в последнее время на восточном направлении. Действия ягдкоманд подмачивали советскую систему партизанского и диверсионного сопротивления, размах которого казался им, немцам, недавно — «исторически неправдоподобным». Хотя нечто похожее наблюдалось когда-то на Западной Украине с их националистическим подпольем. Но там это подполье через определенные каналы часто контролировалось немцами, и не имели они такой поддержки у населения. Здесь же, на Востоке, это «внутреннее сопротивление», называемое «партизанским движением», приобретало угрожающие масштабы. Недаром генерал Гудериан пожаловался Гитлеру.

— Русские варвары — есть фанатики в своем варварском деле, — сухо ответил тогда Гитлер. — Поэтому они и должны быть уничтожены как нация в этом нашем историческом походе.

А вызвав Кейтеля, приказал ему немедленно заняться вопросом усиления борьбы с партизанами и группами РДГ.

В приложении к служебной записке Шорц предлагал свой новый план расширения специальной школы абвера для дополнительной подготовки ягдкоманд и включения в них людей абвера.

— Игра ведь стоит свеч! — произнес русское изречение на языке оригинала Шорц, тщательно продумывая содержание записки.

Но, зная русских, он был уверен, что рано или поздно они разгадают суть его «эксперимента», как разгадали его на Западной Украине, и тогда ягдкоманды станут объектом уже русской охоты.

— Но пока мяч на нашей стороне.

В 1940 году майор Шорц был внезапно срочно отозван из Тирасполя в Берлин, где помогал гестапо в развертывании специального самостоятельного разведывательного оберпункта, которым руководил капитан Херен Робертс. И тут же направлен в местечко Сулеловек, что близ Варшавы, где организовывался «Восточный абвер (Заграница) ОКВ», или так называемый в определенных военных кругах — отдельный орган — «Штаб «Вилли», по своей структуре во многом копировавший сам абвер, но не только для разведывательной, а больше диверсионной и террористической деятельности в будущем походе на Восток. Ставилась срочная задача по формированию групп для такой деятельности и, естественно, поиска соответствующих людей.